

94(470) 1954-1955

Горлов В.Н.*Московский государственный областной университет***ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ
ПРИ РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1950-1960-Е ГОДЫ**

Аннотация. В статье дана оценка важнейшим улучшениям, которые внесла отдельная квартира в жизнь советского человека, изменив образ жизни коренным образом. В 1950-1960-е гг. все больше внимания привлекали жилищные проблемы, все больше учитывались меняющиеся во времени запросы населения. Жизненные потребности граждан способствовали более глубокому изучению демографического состава советской семьи. В статье исследуется семья как потребитель жилища, которая определяла степень благоустройства отдельных квартир.

Ключевые слова: благоустройство квартир, потребности семьи, жилищные проблемы.

V. Gorlov*Moscow State Regional University***CHANGES OF SOVIET PEOPLE'S LIFE FUNDAMENTALS WHILE
SOLVING THE HOUSING PROBLEM IN THE 1950-1960**

Abstract. The article estimates one of the most important improvements in the life of Soviet people: life in a separate apartment, which radically changed their way of life. In 1950-1960s the housing problem was given an increasing attention; people's needs were more and more taken into account due to the time-varying demands. The vital needs of the citizens contributed to a deeper study of the demographic composition of a Soviet family. The article examines a family as a consumer of dwelling, which determined the degree of conveniences in separate apartments.

Key words: conveniences in apartments, family needs, housing problems.

Несколько поколений советских людей воспитывали в «коммунном» духе, что не позволяло ставить личные интересы выше общественных. Они шли на лишения и не требовали особых жизненных удобств во имя коммунистических идеалов. Всё это сказывалось на степени социальной ориентации экономической политики, на отношении к производству предметов широкого потребления. Аскетизм первых послевоенных лет всё более

становился неприемлемым в новых исторических условиях, когда поворот экономики в сторону социальных проблем общества стал объективно необходимым.

В послевоенные годы уровень жизни постепенно поднимался, после смерти И.В. Сталина впервые заговорили о трудностях быта, о необходимости избавиться от недостатка товаров, жилья и т.д. XX съезд партии уделил внимание улучшению быта советских людей: «Съезд считает необхо-

димым решительное усиление внимания к повседневным бытовым нуждам населения...» [15, с. 17-18]. Было освоено производство новых видов мебели, предметов домашнего обихода, домашних холодильников.

При Н.С. Хрущёве произошел качественный скачок – от коммуналок к отдельным квартирам. В это время уровень развития экономики позволил перейти к значительному расширению сферы потребления. Бытовой газ и другие удобства составляли уже повседневный быт советских граждан. В печати после XX съезда появились призывы: «Вопросы быта трудящихся – в центр внимания всех организаций». Советское общество помимо соревнования в области вооружений стремилось вступить в соревнование с Западом и в области потребления, в бытовом укладе.

В отдельной квартире началось улучшение домашним уютом, обустройством своего уголка. Уровень потребностей качественно вырос. Переезд из скромных коммунальных комнат в отдельные квартиры вызвал у советских граждан потребительское оживление. Многие стремились компенсировать ограничения в прошлом.

При Н.С. Хрущёве железный занавес приоткрылся. В Москве стали проходить международные музыкальные фестивали и кинофестивали, научные конгрессы и т.д. Огромное впечатление на москвичей произвела американская выставка в Сокольниках в 1959 г., где главное внимание было уделено показу предметов потребления, которые все больше овладевали помыслами и советских людей.

Возраставшие бытовые потребности опережали уровень оказания

советским гражданам бытовых услуг в 1950-е гг. У советских граждан был огромный спрос на телевизоры, мебель, радиоприемники, стиральные машины, холодильники [13]. Поэтому ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о расширении производства товаров хозяйственного и культурно-бытового обихода. ЦК КПСС и СМ СССР в марте 1959 г. издали постановление «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения», которое наметило резкое улучшение бытового обслуживания граждан [13].

По расчетам главы экономической науки академика С.Г. Струмилина, за 10-12 лет планировалось обеспечить обилие всех предметов, ликвидировать остатки неравенства в сфере потребления [17, с. 25]. XXII съезд КПСС постановил, что «каждой семье будет обеспечен достаток, а затем и обилие материальных и культурных благ» [10, с. 176]. В 1950 - 1960-е г. разрыв в уровне экономического и социального развития СССР и США стремительно сокращался. По прогнозам экономистов, через 20 лет СССР должен был выйти на первое место в мире не только по объему производства, но и по уровню жизни. В сознании советских людей кажущаяся легкость достижения коммунистических целей породила мощные потребительские импульсы. Строительство в 1950-1960-е гг. миллионов отдельных квартир повлекло развитие производства огромного количества потребительских товаров, начиная от мебели и кончая шторами и выключателями. В представлении советских людей, получивших отдельную квартиру, произошло заметное изменение ценностного пространства счастья.

Жилищное строительство привело к возникновению сотен форм удовлетворения потребностей. Произошла самая настоящая революция в потреблении. Среднедушевое потребление товаров возросло во много раз, достигнув уровня, сопоставимого со стандартами среднеразвитых стран мира. В начале 1960-х гг. советское общество перешло к новому уровню потребностей, к новому образу жизни. В хрущевские годы в советской стране сравнительно со сталинскими годами произошел огромный прогресс. В СССР с ростом экономики рос и материальный уровень граждан. Увеличивались денежные сбережения советских людей. Наблюдались значительные перемены в материальных условиях жизни. Удовлетворялись массовые желания и потребности, которые ранее могли себе позволить лишь немногие. Скачок в качестве жизни стал результатом развития жилищного строительства в 1950-1960-е гг. Жильё становилось социальным благом, назначение которого – удовлетворять личные потребности советских граждан.

В 1950-1960-е гг. повышался минимум заработной платы, который устанавливало государство. С середины 1950-х до середины 1980-х г. минимальный размер заработной платы повысился в три раза при росте индекса цен, исчисляемого Госкомцен СССР, в 1,3 раза [1, с. 40].

Квартиры советских граждан обладали стандартным набором современных удобств (центральное отопление, газовая плита, канализация, холодная и горячая вода), которые были почти совершенно неизвестны поколению их родителей. Само наличие отдельной

квартиры многими воспринималось как высокое благо. Переход от бараков, общежитий, коммуналок к хрущевским пятиэтажкам открыл новую эру – индивидуализации городского быта. Советским людям при Н.С. Хрущёве приподняли значимость их личной жизни и индивидуальных интересов. Жизнь их стала более независимой.

Государство обеспечивало советских граждан равными жилищными условиями. Они получали бесплатное жильё по соответствующим нормативам и в соответствии с очередностью. После сталинского правления люди захотели жить лучше и требовали не только удовлетворения элементарных потребностей. Государство предприняло значительные меры по развитию производства предметов потребления в промышленности. Был налажен массовый выпуск все более совершенных предметов длительного пользования, резко расширилась продажа радио- и электротоваров, посуды, мебели. Для этого формировались соответствующие индустриальные отрасли по производству предметов широкого потребления, что стимулировало привлечение к этому предприятий тяжёлой и оборонной промышленности.

Отдельные квартиры способствовали тому, что миллионы советских людей стали устраивать свою частную жизнь. В начале 1960-х гг. произошел всплеск благоустройства, которого не было в предыдущие десятилетия. Власть этому не мешала, но старалась осуждать, рассматривая стремление людей к повышению благосостояния людей с отрицательных позиций как проявление индивидуализма, обывательщины, мещанской, мелкобуржуазной морали и культуры [8, с. 14].

В 1960-е гг. началась кампания борьбы с мешанством. Боролись с кушетками и креслами, с розовыми абажурами и слониками, занавесками с оборками и другими атрибутами домашнего «хлама». Власть считало мешанство врагом, потому что оно било по самому главному – идее равенства. Акценты сосредоточились на призывах к разумности и соразмерности индивидуальных потребностей, использовались фельетоны, стихи, фильмы, карикатуры.

Потребительские настроения многих москвичей подтвердил первый заместитель министра торговли РСФСР Д.Д. Королёв в своем интервью газете «Комсомольская правда» 8 октября 1960 г.: «Товарищи пишут о том, что трудно ещё купить телевизор, холодильник, хорошую мебель, пианино. Недостаток? Безусловно. Но этот недостаток (он, конечно, временный) служит в то же время ярким примером роста благосостояния и повышения запросов советских людей» [9]. К 60-м гг. жизнь советских людей значительно улучшилась по сравнению с первыми послевоенными годами.

Предполагалось создать общественную систему удовлетворения бытовых нужд, в которую входили бы домовые кухни, фабрики-кухни, прачечные, столовые, чайные, различного рода закусовые, централизованная уборка помещений. Было принято в феврале 1959 года постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» [16, с. 552-553].

Жилищное строительство стимулировало производство товаров народного потребления длительного пользования. Таким образом, оно яв-

лялось структурообразующим благом, так как новое жилье требовало обновления бытовой техники, мебели, электроники и т.п. Каждый новосёл являлся потенциальным покупателем и инвестором, потому что ему для обустройства требовались обои, кухонное оборудование, новая мебель и масса других предметов. Повышение спроса на эти товары вело к увеличению их производства, а увеличить этот спрос могло только увеличение объёмов жилищного строительства. Следовательно, жильё являлось элементом макропродуктивной модели.

В середине 1950-х гг. с началом массового жилищного строительства проводилась линия, которая оправдывалась экономией государственных средств: жилые квартиры с низкими потолками, маленькими кухнями, с совмещенными санузлами и тесными передними. Новоселы поначалу радовались улучшению своих жилищных условий, однако со временем выражали неудовлетворение потребительскими качествами жилища. Все больше и больше на первый план выходили элементы комфортности – практичность, целесообразность, удобства и т.д.

Постепенно снимали ограничения в этажности застройки, изменяли внутреннюю планировку жилья, пересматривали нормы минимальной высоты квартир. Москвичей теперь волновали не только количество комнат и метраж, но и получаемый район Москвы, обеспеченность детсадами и школами, учреждениями обслуживания, транспортом, этажностью, близостью рекреации, отсутствие балкона и т.д. [2]. Разрыв между достигнутой обеспеченностью жильем и уровнем притязаний

значительно возрос. Всё это учитывалось архитекторами и закладывалось в проект в разной степени.

Советские граждане все больше стремились не только к увеличению жилой площади, но и к улучшению уровня жилищных условий. Все большую значимость имела отдельная комната для каждого человека. Поэтому потери жилой площади при обмене менее благоустроенной квартиры на более благоустроенную могли быть значительными [3, с. 27]. Жители больших городов все больше осознавали недостатки и достоинства отдельных районов, престижность того или иного дома или района. Представления о благополучии со временем менялись. Если в 1950-1960-х гг. мечтали переселиться в пятиэтажки из коммуналок и бараков, то в 1970-е г. потребность была в современных домах со всеми удобствами и наличием поблизости школ, садов, магазинов, поликлиник, спортивных сооружений.

Увеличился спрос на услуги, связанные с частичной реконструкцией новых квартир, поэтому практиковалась выдача ордеров на квартиры за 3-4 месяца до окончания строительных работ. Всё это позволяло новоселу ещё до въезда в квартиру оклеить обои, поставить понравившиеся ему сантехприборы и газовые плиты. Все больше новоселы старались сделать свою квартиру не только красивой, но и удобной, комфортной, с рациональным оборудованием, тем самым подчеркивая, что в интерьере удобство и красота неразделимы. С другой стороны, архитектурные органы устали от борьбы с произволом горожан в застеклении лоджий, покраске балконов, перепланировке квартир.

Улучшение жилищных условий было самой настоятельной материально-бытовой потребностью, более важной, чем повышение заработной платы, развитие сферы услуг или расширение ассортимента товаров. Отдельная квартира способствовала улучшению структуры свободного времени, избавлению от чрезмерных затрат на домашние заботы с целью больше времени тратить на культурные развлечения, на учебу, воспитание детей. Семьи, проживающие в коммунальных квартирах, затрачивали в 1,5 раза больше времени на бытовые нужды, чем проживающие в новых благоустроенных квартирах. [7, с. 53]. Отдельные квартиры на 20% снижали затраты на приготовление пищи, на 40% – по уходу за помещениями, снижали заболеваемость людей [11, с. 244], что было очень важно в хозяйственно-бытовой деятельности, которая стала все теснее связана с общественным обслуживанием, являвшимся посредником между семьей и промышленностью. Мастерские и другие производственные и подсобные помещения исчезли из квартир. Женщины в среднем сэкономили 25% времени на домашний труд, а мужчины – почти 40-50% [6, с. 105].

В отдельных квартирах улучшались условия для повышения квалификации, творческого развития личности, профессиональных занятий, расширялись возможности для воспитания подрастающего поколения, обучения школьников. Успеваемость школьников, живущих в отдельных квартирах, была много выше, чем у школьников, живущих в коммуналках. Наблюдался так называемый «детоцентризм», когда потребности детей определяли тре-

бования семей к квартире. Подростки и юноши стремились в существенной пространственной независимости от родителей. С получением отдельной квартиры более интенсивно реализовывались культурные потребности (частота чтения книг, посещения театров, прием гостей и т.д.).

С середины 1950-х гг., когда началось массовое жилищное строительство в СССР, наблюдался лавинообразный рост спроса на мебель (по сравнению с 1940 г. продажа мебели увеличилась в 1965 г. в 12 раз, в 1970 г. – в 18, в 1975 – в 26 раз [18, с. 128]. Потребитель был заинтересован в новой мебели. Совет Министров СССР в 1958 г. издал постановление: «Об увеличении производства мебели для продажи населению в 1958-1960 гг. и улучшении её качества», в котором было предусмотрено расширение выпуска мебели с применением пластических масс, металлических каркасов из алюминиевых сплавов¹. Мебель должна была соответствовать (по своим размерам и конструкции) маломерным квартирам. Мебельные фабрики с середины 1960-х гг. начали действовать в соответствии с жилищной программой. Миллионы потребителей ждали от советской мебельной промышленности изделий высшего мирового стандарта.

С переходом к посемейному принципу заселения квартир появилось больше возможностей к оснащению квартир радио- и телевизионной аппаратурой, магнитофонами, музическими инструментами, появлением личных библиотек. Жилье все больше пре-

¹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф.4. Оп. 106. Д. 7. Л. 290.

вращалось в средство получения культурных благ. Спрос на промышленные товары длительного пользования заметно вырос. В 1953–1960 гг. потребление одежды выросло в 1,5 раза, культтоваров – в 2,8 раза [19, с. 51]. На 100 семей городского населения к середине 1960-х г. приходилось 32 телевизора, 29 стиральных машин, 54 швейных машин, 67 радиоприемников [12, с. 407]. Эти товары стали обычным явлением в каждой семье, что доказывало возросшее благосостояние советских людей. Структура народного потребления значительно улучшилась. Рабочие и служащие все больше сближались по наличию и структуре обеспеченности семей бытовыми приборами и машинами. Быт революционизировался при жизни одного поколения.

Массовое жилищное строительство способствовало изменению образа жизни советского человека, становлению новой, обособленной сферы человеческого бытия. Москвичам особенно была свойственна ориентация на личную автономность и независимость как важнейшую жизненную ценность. Через несколько лет после смерти И.В. Сталина при Н.С. Хрущеве стало формироваться так называемое «общество потребления». Это было неизбежным результатом экономического развития страны.

Н.К. Байбаков (бывший председатель Госплана) вспоминал: «Именно в восьмой пятилетке существенный акцент был сделан на ускоренное развитие производства предметов потребления, в том числе производства автомобилей. Для восьмой пятилетки такая структурная политика была, безусловно, верной. Она и определила вы-

сокие темпы развития нашей экономики в 1966-1970 годы» [4, с. 116].

В беседе с писателем Ф.И. Чуевым видный советский политический и государственный деятель В.М. Молотов даже через много лет самым негативным образом оценивал деятельность Н.С. Хрущёва: «...он дал возможность вырваться наружу такому зверю, который сейчас, конечно, наносит большой вред обществу. Значит, не просто Хрущёв.

- Но этого зверя называют демократией.

- Называют гуманизмом, - говорит Молотов – А на деле мещанство» [20, с. 433].

В другой беседе с Ф. Чуевым В.М. Молотов опять затронул эту тему: «Хрущёв сыграл на обывателе, на мещанине – побольше товаров, похуже да подешевле! Домов настроили с низкими потолками, скопировали за границей у капиталистов...» [20, с. 583]. И далее В.М. Молотов делал вывод: «Потребительство – это самое опасное. Если мы не разберемся в этом деле, попадем в очень трудное положение (14.01.1975)» [20, с. 585].

В книге о А.Н. Косыгине (бывший председатель Совета Министров СССР) приводится такой эпизод: «...разгорелся жаркий спор между членами Президиума. А.Н. Косыгин и А.И. Микоян решительно возразили Козлову: народу надо давать не только водку, но и легковые автомобили, холодильники, радиоаппаратуру и другую сложную технику, потребности людей быстро растут...» [14, с. 33].

Взросший уровень потребления материальных, духовных и научных ценностей, несомненно, был связан с подъемом народного образования

советских граждан. Образованность, урбанизация, общее расширение информационных возможностей, рост знаний о том, как живут люди за рубежом вели к возвышению и обогащению запросов советских людей. На протяжении 1950-1960-х гг. потребности людей нарастали в постоянно ускоряющемся темпе. Молодежь все более становилась ориентированной на запросы частной жизни, на потребление, чем родительское поколение. В 1970-е гг. некоторые писатели отмечали, что в советском обществе всё больше распространяется потребительство, накопительство, вещизм – «равнодушие ко всему на свете, кроме удобства для своего зада» [5, с. 78].

Многих советских людей не удовлетворяла функциональная ограниченность квартир, возрастала потребность преобразования своего жилища. Эта потребность выражалась приобретением дач, которые предусматривали преобразовательскую активность. Таким образом, недостатки типовых квартир пытались компенсировать строительством дач, потребность в которых быстро росла и становилась одной из главных ценностей. Эта потребность особенно выросла после перехода в 1967 г. на двухдневный отдых в конце недели. Распространенным явлением в 1950-1960-е гг. становится аренда дач и обычных сельских домов на лето. Бум садового и дачного строительства выражал стремление советских граждан к преобразованию крупных городов с многоэтажными типовыми домами.

Таким образом, запросы советских граждан постоянно возрастали, спрос на услуги и товары увеличивался, все больше становилось предприятий

и учреждений, потребительская лихорадка набирала обороты. Потребление становится одним из главных двигателей экономического развития. Постоянно менялась структура потребления. Советские граждане внимательно следили за всеми новинками на рынке бытовых приборов. Причиной существенных изменений в жизни советского общества было изменение массового сознания. Постепенно советское общество перерождалось в потребительское со всеми вытекающими из этого последствиями. Рос приоритет личных интересов над общественными, что являлось опасностью для социалистического строя. У большинства советских граждан появились отдельные квартиры, бытовая техника, мебель, у многих появились дачи, садовые участки. Потребности советских людей, их вкусы, повседневное поведение все больше сближались с западной социальной средой. Сфера семейной жизни в отдельной квартире была тем местом, где с детства признавались самоценность личности, свобода индивидуального выбора. Можно сказать, что социокультурные изменения начались с изменений отношения индивидов к своему повседневному существованию, к своему жилью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. – М., 1988. – 256 с.
2. Аргументы и факты. – 2004. – № 43.
3. Бабакин В.И. Переустройство жилищного фонда. – М., 1981. – 79 с.
4. Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. – М., 1993. – 319 с.
5. Бондарев Ю. Игра. – М., 1987. – 287 с.
6. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: социальные проблемы быта и внерабочего времени. – М., 1972. – 368 с.
7. Грушин Б.А. Свободное время (Актуальные проблемы). – М., 1967. – 173 с.
8. За здоровый быт. – М., 1959. – 276 с.
9. Комсомольская правда. – 1960. – 8 окт.
10. Материалы XXII съезда КПСС. – М., 1962. – 464 с.
11. Микульский К.И., Роговин В.З. Шагалин С.С. Социальная политика КПСС. М., 1987. 352 с.
12. Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981. – 583 с.
13. Правда. – 1959. – 10 марта.
14. Премьер известный и неизвестный. – М., 1997. – 256 с.
15. Резолюция XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК партии. – М., 1956. – 110 с.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. – М., 1968. – 784 с.
17. Сеницын В.Г. Рождение коммунистического быта. – М., 1960. – 56 с.
18. СССР. 100 вопросов и ответов. – М., 1984. – 144 с.
19. Фигурнов С.П. Строительство коммунизма и рост благосостояния народа. – М., 1962. – 242 с.
20. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. – М., 2000. – 736 с.